

Накануне нашего разговора мы вместе с заслуженным строителем и испытателем космической техники, доктором физико-математических наук, сотрудником НИЛ астрофотометрии и звездных атмосфер КФУ посмотрели фильм **«Время первых»**, который в апреле вышел на киноэкраны. Эта захватывающая, основанная на реальных событиях драма с Евгением Мироновым (А.Леонов) и Константином Хабенским (П.Беляев) в главных ролях – настоящее событие в мире кино, уверен Урал Нуриевич. Никаких ляпов по технической части в фильме он как специалист не увидел. А вот что касается некоторых персонажей, то не все из них, по мнению Закирова, изображены верно.

– Урал Нуриевич, за 26 часов полета командиру корабля Павлу

Беляеву и второму пилоту Алексею Леонову удалось героически преодолеть семь аварийных ситуаций, угрожавших жизни. Как Вы считаете, почему они стали происходить одна за другой?

– Никто в 1965 году точно не знал, как поведет себя техника в космосе. Ведь конструкторы ОКБ многое делали впервые. Наш 9 отдел ОКБ-1 (ныне РКК «Энергия») по указанию Сергея Павловича Королева занимался разработкой космического корабля «Восход-2». Долго ломали голову над тем, как лучше сделать систему шлюзования. У меня сохранились ксерокопии записей Сергея Павловича. По ним видно, что он рассматривал разные варианты шлюзов, включая телескопические металлические. Но в итоге решено было в средней части крышки одного из люков установить надувной шлюз, его схему предложил проектант Сергей Александров из нашего отдела. В крышке люка был сделан лаз диаметром 700 миллиметров. Когда скафандр Леонова в космическом вакууме раздулся (заранее смоделировать такую ситуацию на Земле было невозможно), то космонавт не смог сразу протиснуться в люк. Ему пришлось снизить давление внутри скафандра, а это уже грозило закипанием азота в крови, но, к счастью, все обошлось. Что касается самого скафандра, то его разрабатывали специалисты НПО «Звезда».

– А что еще в космическом корабле было сделано впервые?

– Для того чтобы обеспечить выход человека в открытый космос, были проведены некоторые усовершенствования. Изначально было установлено три кресла для космонавтов. Потом решили оставить только два, чтобы в них свободно могли разместиться космонавты в скафандрах. Это очень важный момент. Как известно, «Восход-2» был разгерметизирован во время возвращения Леонова на корабль после 12-минутной «космической прогулки».

– Какая из семи неполадок, на ваш взгляд, была самой неприятной?

– Отказ автоматической системы ориентации на Солнце, тормозное

двигательное устройство вовремя не включилось. Корабль вместо спуска пошел на следующий виток. Экипажу тогда была дана команда сажать «Восход-2» вручную. До этого никто никогда не сажал космический корабль при помощи системы ручного управления. Если бы космонавты ошиблись на несколько градусов и стали ориентировать корабль на Землю не под тем углом, они могли бы остаться на орбите навсегда.

– Чего Вам, человеку, который работал вместе с Королевым и лично знаком с Алексеем Леоновым, не хватило в фильме?

– После приземления в глухой тайге Леонову и Беляеву пришлось многое пережить. Жалко, что в фильме все показано очень схематично. Что касается характеров героев картины, то мне не понравилось, как изображен генерал Каманин. Он действительно был очень жестким человеком. Но космонавтов оберегал, как своих детей. В фильме он предстает неким «железным» человеком громадного роста, которого иногда мало волнует судьба Леонова и Беляева. Я с Николаем Каманиным общался на космодроме, был он невысокий, сухощавый. Генерал тогда обратился ко мне с просьбой, чтобы я прочитал лекции космонавтам, среди которых, кстати, был и Юрий Гагарин. Я эту его просьбу выполнил.

Владимир Ильин, который в фильме играет Королева, по моему мнению, внешне больше напоминает главного конструктора двигателей Исаева. Впрочем, характер Королева актеру передать удалось. Сергей Павлович, действительно, был очень мужественным, решительным человеком. Он верил в экипаж и умел принимать единственно правильные решения.